

УДК 340(477)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сергей КНЫШ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Ровенского института Киевского университета права
Национальной академии наук Украины

Аннотация

Статья посвящена исследованию современных вызовов, которые возникают перед международным сотрудничеством и государствами относительно реализации третьего поколения прав человека. Акцентируется внимание на разных уровнях гарантирования и защиты третьего поколения прав человека. Подтверждено, что обеспечение третьего поколения прав человека должно быть важным элементом функционирования каждого государства.

Ключевые слова: права человека, гарантии прав человека, коллективные права.

MODERN PROBLEMS OF REALIZATION OF THE THIRD GENERATION OF HUMAN RIGHTS

Sergey KNYSH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the Rivne Institute of the Kiev University of Law of the National Academy of Sciences of Ukraine

Summary

The article is devoted to research of modern problems that arise up before an international concord and states in relation to realization of the third generation of human rights. Attention is focused on the different levels of guaranteeing and defence of the third generation of human rights. It is confirmed, that providing of the third generation of human rights must be the important element of functioning of every state.

Key words: human rights, guarantee of human rights, collective rights.

Постановка проблемы. Достоинство человека выступает в качестве первоосновы и источника прав человека, подчеркивая их естественно-правовой характер. Достоинство принадлежит каждому лицу, невзирая на волю любого государственного или наднационального субъекта. Современное регулирование прав человека закреплено в международных конвенциях, пактах, а также в конституциях стран мира. Однако признание, закрепление, реализация и гарантирование этих прав связано с длительной непростой историей развития человечества.

Традиционно для классификации прав человека используют теорию разделения прав человека, которую разработал французский правовед Карел Васак. Основой этой концепции является генерационный подход, а именно разделение прав на три поколения [1]. Так, первое поколение представляют гражданские и политические права, второе поколение – социально-экономические и культурные права, третье – коллективные права или права

«солидарности» [2, с. 298]. Собственно, третье поколение прав человека, его содержание и наполнение, становилось предметом многочисленных дискуссий законодателей, философов и политиков. Современное экономическое, политическое, гуманитарное и культурное развитие стран и народов в условиях глобализации ставит новые вызовы в сфере реализации и обеспечения третьего поколения прав человека.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что к третьему поколению прав человека принадлежат права, которые имеют солидарный характер, их реализация осуществляется не отдельным индивидом, а разными социальными образованиями. Следовательно, их гарантирование, защита и обеспечение также носит специфический характер, поскольку осуществляется не только одним государством, а является целью общего мирового правопорядка, который сейчас испытывает существенные потрясения.

Состояние исследования. Вопрос поколений прав человека изучали и анализировали как зарубежные, так

и отечественные ученые, в частности С. Алексеев, Р. Кравченко, П. Рабинович, О. Старовойтова, О. Аврамова, Н. Шуклина, И. Иванкив и др.

Изложение основного материала исследования. Категоризация прав человека на три поколения была отображена в международных пактах ООН, которые происходят от Общей декларации прав человека (1948). Речь идет о Международном пакте о гражданской и политических правах (1966), а также Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966). Увековеченные в них стандарты прав человека корректируются в контексте прав для каждого человеческого сообщества.

После 1945 года в послевоенный период начинает формироваться третье поколение прав человека, к которому относят только коллективные права (в отличие от предыдущих двух поколений), основывающиеся на солидарности – право на развитие, право на мир, на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, на общее челове-

ческое наследие, на коммуникацию, право народов на самоопределение, запрет геноцида и апартеида и др.

Непосредственно в пределах третьего поколения прав человека также выделяют права отдельных социальных групп (детей, престарелых, инвалидов, бездомных, безработных и тому подобное) и «новые права» (право на эвтаназию, право создавать семью однополыми партнерами и другие) [3, с. 83].

Достичь желательной универсальности и стать приемлемыми для разных культур права человека могли лишь при условии интеграции в свой состав прав народов и культур. Следовательно, появляется категория коллективных прав, которые и называют «третьим поколением прав человека». Процесс формирования «третьего поколения прав человека» начался после Второй мировой войны в контексте краха системы колониализма и становления по всему свету новых независимых государств. После принятия Международного Билля о правах человека теория «третьего поколения» прошла стадию своего становления. Правомерным будет отметить, что природа прав третьего поколения складывает предмет острых дискуссий у юристов-международников. С самого начала такая позиция была предложена еще К. Васаком, который к третьему поколению относил только коллективные права, основанные на солидарности. В частности, это право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, лишение от колониальной зависимости, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее приобретение человечества, а также право на коммуникацию. Эту точку зрения разделяют Р.А. Мюллерсон и В.В. Мищик, которые считают, что третье поколение прав человека можно назвать правами человека и правами народов, которые охватывают право на мир, на здоровую окружающую естественную среду, на социальное и экономическое развитие. То есть эти права принадлежат как каждому человеку отдельно, так и каждому народу и даже, можно сказать, человечеству в целом [2, с. 299].

В противовес первому и второму поколениям прав человека, которые

имеют характер индивидуальных, естественных и неотчуждаемых прав, права третьего поколения являются коллективными, принадлежат народам и общественным группам, требуя при этом взаимодействия со стороны государства для их надлежащей реализации. Такие права выражают общечеловеческие идеи солидарности и братства, указывая на цели, к которым должно двигаться человечество при решении современных проблем мира. Равенство и братство являются ключевыми европейскими ценностями. Братство предусматривает уважение к достоинству другого человека, предоставление помощи и посвящение себя другим, а также неузурпацию права на лучшее отношение к себе.

Каждый представитель отдельного народа, то есть представитель населения, которое живет на этой территории, имеет возможность изложить свою волю. В то же время реализация коллективных прав не должна ограничивать права и свободы отдельной личности. Права наций, права народов, права отдельных социальных групп не могут иметь привилегий над правами отдельных индивидов [4, с. 59].

В своем исследовании Иванкин И.Б. выделяет следующие признаки прав, которые принадлежат к третьему поколению: взаимозависимость с правами человека; невозможность реального обеспечения прав третьего поколения для лица без гарантирования их реализации для всех; экстратерриториальность; принадлежность разным поколениям человечества.

Автор отмечает, что права третьего поколения – это права, которые принадлежат человечеству в целом, а не определенному сообществу или лицу. Эти права существуют объективно и имеют естественный характер, базируются на взаимозависимости между людьми, а также взаимодействии человека и природы. Нарушение этих прав угрожает наступлением тяжелых последствий для неограниченного круга лиц [5, с. 56].

Учитывая теорию и практику международного права, к третьему поколению прав человека с уверенностью можем отнести право на мир, право на безопасность, право народа на самоопределение, право на безопасную окружающую среду, право на гуманитар-

ную помощь, право на уравновешенное развитие, право народа на собственные национальные богатства и некоторые другие права.

Как отмечает М. Антонович, на сегодняшний день выделяют шесть солидарных прав. Три из них отображают появление государств третьего мира и борьбу народов за независимость, а также их требование изменить распределение власти, богатства и других ценностей. Это такие права, как право на политическое, экономическое, социальное и культурное самоопределение; право на экономическое и социальное развитие и право на пользование общим наследием человечества. Другие три права третьего поколения – право на мир, право на здоровье и безопасную окружающую среду и право на гуманитарную помощь – предусматривают бессилие национального государства в определенных сферах. Все шесть отмеченных прав принадлежат к коллективным правам, поскольку требуют усилия всех социальных сил. В то же время они выражают и индивидуальные потребности людей [6, с. 138].

Критики третьего поколения прав человека отмечают, что такие права являются преимущественно декларационными, поскольку недостаточно эффективны механизмы их реализации и обеспечения. Более того, в государствах, которые популяризируют коллективные (солидарные) права, такие как право на мир, безопасность и так далее, часто нарушаются индивидуальные права (например, свобода передвижения, право на мирные собрания) под предлогом необходимости обеспечения национальной безопасности. В первую очередь это касается тоталитарных или авторитарных государств. Однако стоит помнить, что права третьего поколения в первую очередь выступают в качестве указания развития человечества в целом, а международные организации преимущественно способны влиять на политику государств в этой сфере. Конечно, не все инструменты влияния международных организаций, в том числе ООН, на государства исключительно эффективны, например, право вето государств, которые являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, относительно резолюций в вопросах вооруженных

конфликтов часто выступает в качестве инструмента манипуляции. Но с другой стороны, это повод для поиска новых путей обеспечения безопасности на глобальном уровне.

Как и другие права человека, права третьего поколения нуждаются в охране, осуществляемой, в том числе, с помощью соответствующих правовых инструментов, которых бы придерживались государства. Скажем, реализация права на мир является одной из целей, которая ставится перед Организацией Объединенных Наций. Задание ООН заключается в поощрении и пропагандировании прав человека, в том числе путем обеспечения интернационального мира, развития дружеских отношений между народами, деятельности в пользу международного сотрудничества в сфере решения интернациональных экономических, гуманитарных, общественных, культурных проблем.

Мир является необходимым требованием для реализации идеи прав человека и основополагающих свобод. С другой стороны, борьба за права человека может стать причиной вооруженного конфликта. Много освободительных войн в действительности вызваны борьбой за права человека, о чем отмечается в преамбуле Общей декларации прав человека. Поэтому любой мир должен основываться на принципах равенства и уважения к правам человека.

Конечно, права человека третьего поколения имеют непосредственную взаимообусловленность с правами первого и второго поколений (а сегодня уже и четвертого поколения, к которым принадлежат, в частности, клонирование человека, трансплантация органов, использования «виртуальной реальности», искусственное оплодотворение, изменение пола и др.), поэтому и их защита и обеспечение взаимосвязаны. Скажем, право на безопасную окружающую среду или право на мир связаны с правом на жизнь, здоровье, потому что отсутствие мира или наличие экологической опасности порождают угрозу жизни или здоровью индивида. Сегодня мы можем наблюдать такую взаимосвязь и взаимозависимость разных поколений прав человека в Сирии, на Востоке Украины и т.д.

Отсутствие охраны и гарантирования прав третьего поколения может принести негативные последствия не только для государства, но и для всего мира. Каждое государство, опираясь на наднациональные тенденции, должно приобщиться к созданию средств защиты прав третьего поколения, которые являются проявлением общего понимания охраны права человека. Потребность формирования средств защиты прав третьего поколения обусловлена тем, что человек, как индивид, не способен самостоятельно обеспечить себе соблюдение прав, а это требует вмешательства на государственном уровне, а иногда даже на международном.

В настоящее время выделяют три системы охраны прав человека: международная система, в том числе всемирная и региональная (Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека); наднациональные система, которая функционирует, например, в рамках Европейского союза; внутрисударственная система.

Международные системы охраны прав человека обеспечивают его права и свободы. Их задание заключается в том числе в создании стандартов прав путем подготовки международных договоров в сфере охраны прав человека в мировом масштабе, а также формирования международных учреждений, в том числе специальных, которые бы защищали права человека путем расследования по делам о нарушении прав и свобод, когда государственные учреждения не функционируют. Например, можно вспомнить Международный трибунал по Руанде, существовавший в 1994–2015 годах, Международный трибунал по бывшей Югославии и др.

Кроме системы охраны прав человека в рамках ООН, на региональном европейском уровне отработаны юридические решения, которые дают шанс на более эффективную охрану таких прав. Первой и наиболее последовательной является система, принятая в рамках Совета Европы, который играет политически существенную роль на европейском континенте. В качестве ключевой институции Совета Европы, призванной защищать права человека, выступает Европейский суд по правам человека, который является

также одной из основных международных правозащитных институций общеевропейской системы защиты прав человека.

На сегодня авторитет Европейского суда по правам человека в европейском регионе является чрезвычайно высоким, о чем свидетельствует не только безупречная репутация Суда, но и рецепция его модели в деятельность Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда правосудия по правам человека [7, с. 243]. Влияние Конвенции и Суда уже вышло за пределы сугубо Европы; вышедшие суды Австралии, Канады, Новой Зеландии, Намибии, Гонконга и Южной Африки используют практику Суда, давая толкование собственным национальным актам относительно прав человека.

Судебная система ЕС выступает как самостоятельный наднациональный институт неполитичного характера. Это один из важнейших правовых инструментов европейской интеграции. Опыт ЕС подтверждает, что только при наличии самостоятельной правовой системы, создания судебного механизма, призванного защищать и обеспечивать применение права ЕС, возможно успешное и стабильное развитие самого интеграционного образования. Главное назначение Суда ЕС – обеспечение одинакового понимания и применения учредительных договоров и правовых актов, выданных на их основе.

За время своего функционирования Суд ЕС, будучи одним из полноправных институтов Европейского Союза, завоевал неопровержимый авторитет гаранта европейского права. В собственных решениях Суд ЕС сформулировал ключевые принципы, которые со временем стали фундаментом интеграции в Европе. Решение Суда ЕС является источником принципов прямого действия и верховенства права ЕС; с их помощью на европейском уровне были установлены гарантии защиты прав человека, а также было признано наличие автономного правового порядка ЕС, построенного на основе учредительных договоров, которые имеют конституционные свойства; определено положение и состав «принципов конституционного строя ЕС» [8, с. 146]. Хотя за-

шита прав человека не признана как приоритет функционирования Суда Европейского Союза, однако является беспрекословным условием надлежащего функционирования всей правовой системы Европейского Союза, в том числе в направлении обеспечения третьего поколения прав человека.

Выводы. Права человека третьего поколения, будучи солидарными правами, требуют межгосударственного согласия на их реализацию. Они выступают в качестве выражения межцивилизационного дискурса в сфере охраны прав человека. Их формирование стало следствием цивилизационного развития, а также попыткой преодоления проблем, свойственных современному обществу и человечеству в целом. Взаимодействие между государствами в современном мире, как и семь десятилетий назад, способно приблизить реализацию принципа солидарности, защиту общего блага через уважение к правам человека и основополагающим свободам.

Права третьего поколения, к сожалению, часто остаются в виде декларации или высоких лозунгов, что вызвано нехваткой возможности их обеспечения. Эффективные средства защиты в этой сфере не сформированы, а существующие инструменты и институты оказываются перед новыми вызовами. Можно допустить, что, учитывая исторический опыт и современные отношения между народами, сформировать такие институты невозможно. Однако наблюдая такие трудности, как международный терроризм, неконтролируемая миграция, кажется, что направление на воплощение идеи солидарности правильно. Принимая во внимание современные цивилизационные угрозы, следует отметить, что охрана прав третьего поколения сверхважна.

Принимая во внимание отличия между отдельными странами в сфере политического или экономического развития, культуры, идеологии, религии, стоит отметить, что создание средств защиты таких прав не будет легким делом. У многих стран имеются убеждения, отличающиеся друг от друга, во многих сферах, охваченных третьим поколением прав человека. Однако создание механизмов на национальном уровне существенно

облегчит внедрение третьего поколения прав человека в отдельных странах, определяя направление деятельности. Напоследок следует констатировать, что соблюдение третьего поколения прав человека должно быть неотъемлемым элементом функционирования каждого государства, с учетом существующих международных тенденций.

Список использованной литературы:

1. Радзівська В. Права людини нового покоління та їх міжнародно-правове регулювання / В. Радзівська [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nvknvvs/20105/radzivsa.ht.
2. Мушак Н.Б. Концептуальні підходи до класифікації прав людини в умовах глобалізаційних процесів / Н.Б. Мушак // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 2. – С. 298–301.
3. Шукліна Н.Г. Конституційно-правове регулювання прав і свобод людини і громадянина в Україні (питання теорії і практики) / Н.Г. Шукліна. – К. : Центр навчальної літератури, 2005. – 424 с.
4. Шибаніц Д.М. Сучасна проблематика теорії «покоління прав людини» в умовах європейської міждержавної інтеграції [Текст]/Д.М.Шибаніц//Науковий вісник Ужгородського національного університету : Серія: Право / голов. ред. Ю.М. Бисага. – Ужгород : Видавничий дім «Гельветика», 2015. – Т. 1. Вип. 31. – С. 57–61.
5. Іванків І.Б. Відмінні ознаки третього покоління прав людини / І.Б. Іванків // Наукові записки НаУКМА. Юридичні науки – 2016. – Том 181. – С. 54.
6. Антонович М. Міжнародне публічне право / М. Антонович. – К. : Вид. дім «КМ Академія»; Алерта, 2003. – 316 с.
7. Гончаренко О.А. Правова природа «пілотних рішень» Європейського суду з прав людини / О.А. Гончаренко // Форум права. – 2012. – № 4. – С. 243–249.
8. Бережна К.В. Перерозподіл юрисдикції судових органів Європейського Союзу після

Лісабонської реформи / К.В. Бережна // Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції. – 2015. – № 5. – С. 145–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кныш Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Ровенского института Киевского университета права Национальной академии наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Knysh Sergej Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the Rivne Institute of the Kiev University of Law of the National Academy of Sciences of Ukraine

senikoksi@ukr.net